

КОРРУПЦИЯ: ЛЕГЧЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ, ЧЕМ БОРОТЬСЯ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ НАЧАЛАСЬ В БЕЛАРУСИ ЕЩЕ В 90-Х ГОДАХ С «ЯЩИКА ГВОЗДЕЙ» И ПО СЕЙ ДЕНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Дарья ГАЙДУЧИК,
юрист международной
юридической фирмы COBALT.
Специально для «Дела»

По данным статистики, самыми коррумпированными в настоящий момент являются сферы государственного управления, сельского хозяйства, транспорта и промышленности.

В качестве меры предупреждения и борьбы с коррупцией в этих областях государство ввело обязательное проведение процедур закупок в отношении расходования почти трети республиканского бюджета. Несмотря на последующее усовершенствование и усложнение процедур путем введения сертификатов продукции (работ, услуг), электронных торгов, запрета на изменение цены договора, создания специальных комиссий по противодействию коррупции, заключения договоров жизненного цикла, повышения ответственности конкурсных

комиссий, тендерная коррупция и по сей день занимает почетное место в преступных схемах.

Занятие руководящей должности сопряжено с бременем ответственности и высокой степенью риска при принятии значимых решений, особенно если вам вверено государственное имущество. Возможность выбора тех или иных решений, в свою очередь, может привести к коррупции.

Одним из факторов, способствующих развитию коррупции, является, в том числе, непроработанность законодательства, наличие пробелов и лазеек. Поэтому белорусский антикоррупционный закон распространяет свое действие практически на всех лиц, имеющих право так или иначе влиять на принятие решений компанией. Это любые лица, осуществляющие полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, а также по организации учета и контроля за отпуском и реализацией материальных ценностей. Конечно, одно заключенное соглашение о материальной ответственности не делает работника должностным лицом, но если он к тому же выполняет функции распределения или распоряжения имуществом, ему нужно соблюдать требования закона о борьбе с коррупцией.

Представим ситуацию: лицо работает прорабом в ОАО «Строительная организация» и одновременно является индивидуальным предпринимателем (цветочник). Такое совмещение будет являться прямым нарушением закона, поэтому работнику придется закрыть ИП либо отказаться от занимаемой должности

и вести предпринимательскую деятельность.

Нам всегда кажется, что коррупция присуща только государственному аппарату, а значит, ответственности нужно бояться только государственным служащим. Однако в белорусском законодательстве есть понятие лиц, приравненных к государственным должностным лицам. Это так называемые приравненные лица, занимающие должности в организациях частной формы собственности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, а также лица, уполномоченные на совершение юридически значимых действий.

Приравненные лица наравне с государственными должностными лицами обязаны соблюдать требования антикоррупционного законодательства и предпринимать меры по предупреждению коррупции. Такими мерами может являться установление ограничений, а также специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в целях предотвращения проявлений коррупции и их выявления.

К примеру, с недавних пор коммунальные предприятия стали навязывать субъектам хозяйствования включение в качестве обязательного условия договора антикоррупционной оговорки, которая предусматривает отказ сторон от стимулирования каким-либо образом работников другой стороны, в том числе путем предоставления денежных сумм, подарков, безвозмездного выполнения в их адрес работ (ус-

луг) и другими, не упомянутыми здесь способами. Так как это может поставить работника в определенную зависимость и повлечет за собой выполнение им каких-либо действий в пользу стимулирующей его стороны.

Тенденция по включению антикоррупционной оговорки в договоры продиктована международной практикой. Изначально антикоррупционная оговорка — это концепция английского, американского права, обязывающая стороны договора обеспечивать добросовестное поведение своего руководства, работников и воздерживаться от коррупционного ведения бизнеса под страхом расторжения договора и возмещения убытков.

Белорусский бизнес, выступающий на международном рынке, уже давно знаком с требованиями о включении таких оговорок в свои внешнеэкономические контракты.

Для удобства субъектов международными институтами были разработаны модельные антикоррупционные оговорки, предусматривающие, что стороны, их руководители, должностные лица или работники, ни на дату заключения договора, ни на преддоговорной стадии, не предлагали, не обещали, не предоставляли, не разрешали, не требовали и не принимали каких-либо неправомерных денежных или иных преимуществ какого-либо рода (и не создавали впечатления, что они совершат или могут совершить подобные действия когда-либо в будущем), каким-либо образом связанных с договором, а также что ими были приняты раз-

БЕЛОРУССКИЙ БИЗНЕС, ВЫСТУПАЮЩИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ, УЖЕ ДАВНО ЗНАКОМ С ТРЕБОВАНИЯМИ О ВКЛЮЧЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ОГОВОРК В СВОИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНТРАКТЫ

умные меры для недопущения подобных действий со стороны субподрядчиков, агентов и иных третьих лиц, находящихся под их контролем или определяющим влиянием.

Некоторые положения таких стандартных оговорок носят, скорее, декларативный характер, например, когда на одну сторону возлагается обязанность соответствовать зарубежным правовым нормам, или от стороны требуется принятие на себя обязательств относительно третьих лиц-субпоставщиков/субподрядчиков — исполнение таких положений находится под вопросом.

Национальное антикоррупционное законодательство не содержит прямых норм, обязывающих субъектов заключать гражданско-правовые договоры с оговоркой. При выборе внутренних мер предупреждения коррупции каж-

дая организация самостоятельно определяет, каким образом будет ей противодействовать, как будет обеспечивать и контролировать соблюдение добросовестного поведения у своих работников внутри компании и во взаимоотношениях с третьими лицами.

Вне зависимости от включения оговорок в договор, нарушение законодательства о борьбе с коррупцией в любом случае влечет административную или уголовную ответственность. Вместе с тем, стороны вправе дополнительно предусмотреть в договоре гражданско-правовые формы ответственности за недобросовестное поведение контрагента: уплату штрафа, пени, возмещение убытков и досрочное прекращение отношений.

Несоблюдение антикоррупционных предписаний создает так называемые комплаенс-риски для невиновной стороны, то есть риски применения санкций, финансовых убытков или потери репутации в результате нарушения установленных правил другой стороной.

Одним из способов распределения рисков и является закрепление в договоре оговорки, позволяющей добросовестным компаниям в случае коррупционных событий и рассмотрения их правоотношений в публично-правовом порядке получить возможность снять с себя подозрения и несколько уменьшить риск вовлечения своего имущества, репутации в нежелательные разбирательства.

Таким образом, белорусское законодательство не обязывает частных субъектов включать в свои контракты антикоррупционные оговорки. Однако использование таких оговорок помогает сохранить доверие между сторонами и предупредить коррупцию как при заключении, так и при исполнении договоров, а также свидетельствует о соответствии компании международным стандартам (комплаенс), повышая тем самым ее статусность. Поэтому избегать антикоррупционной оговорки иногда нет смысла: ее включение в договор, пусть и не обязательное, может сыграть вам на пользу.